

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
РУЖЬЕ

**РОССИЙСКИЙ
 ОРУЖЕЙНЫЙ
 ЖУРНАЛ - РУЖЬЕ**

5'99

**ШКОЛА ФЕРЛАХ:
 УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ**

**КОЛЛИМАТОРНЫЙ
 ПРИЦЕЛ:
 "СМОТРИ В ОБА"**

**ОРУЖЕЙНЫЙ ГУРУ:
 ПРИЕМЫ СТРЕЛБЫ
 ИЗ ВИНТОВКИ**

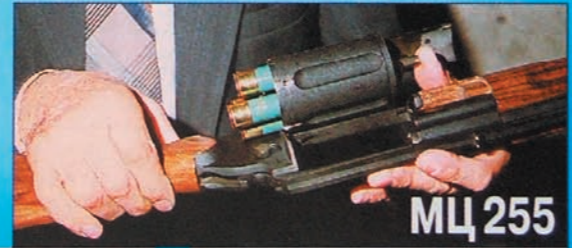

CZ 550FS

**ТАКСИДЕРМИЯ:
 ТОЛЬКО РАЗ
 БЫВАЕТ В ЖИЗНИ...**

**ЦКИБ и КБП:
 НОВЕЙШИЕ РАЗРАБОТКИ**

MЦ 255

P 96C

MЦ 440

OЦ 21

Дипломированный инженер, доцент, г-н Йорг Цезтгрубер

Мне горько сознавать, что я, журналист, видел больше оружейных производств, стрелял из большого количества новейших образцов оружия мира, чем проектировщики отечественного оружия. Ясно, что не они в этом виноваты. Но кто? Чья вражья рука просверлила дыры в стволах пистолетов, винтовок и каморах револьверов в наших музеях, сделал из оружия безжизненные куски металла, после чего исследовательская работа с ними стала невозможной? Кто ввел такие запреты и прегра-

ды, приведшие к тому, что на пистолетном заводе нет ни одного современного образца западных пистолетов и тем более патронов к ним? У любого уважающего себя российского бандита есть Glock, а у инженеров, призванных перевооружить нашу армию, его нет для изучения!

Россия в последние столетия уже не раз обжигалась, заплатив кровью своих солдат за несвоевременное перевооружение. И опять в который раз пляшем мы ритуальный танец вокруг заведомо устаревших моделей, шаманим, бьем в бубен, боимся признать, что оружие так же стремительно устаревает, как и все другое в современном мире. Представить, что до сих пор выпускается "Победа" и все с радостью на ней ездят и уверены что лучше автомобиля в мире нет, мы даже в похмельном бреду не можем, а в оружейном деле – пожалуйста! Рад бы ошибаться, но истина, озвученная весьма опытным в российских делах человеком, гласит: "Хотели как лучше, а получилось как всегда".

Не что-нибудь, а Glock, создаваемый в том числе и выпу-

сками школы Ферлаха, – у шестидесяти процентов американских полицейских. Уверю вас, политика тут ни при чем. **Высоко ценя собственную жизнь, полицейские выбирают Glock. А какое штучное оружие выше всего сейчас ценится в мире? Да Петра Хофера – выпускника школы Ферлаха!**

Итак, оружейная комната школы. Смотрите на фотографии – все это действующее оружие, к каждому образцу есть патроны, и каждый ученик может его разобрать, собрать и, что особенно важно, реально пострелять в превосходно оборудованном тире в подвале самой школы. Представители школы, сведущие специалисты, закупают оружие постоянно. Спрашиваю с подковыркой: "Есть оружие такое-то?" – "Есть" – "А такое?" – и это есть, да еще в разных калибрах.

Что же является причиной усердия учителей и учеников? Кое-что можно понять, когда подъезжаешь к Ферлаху. На шоссе – вереница автомобильных салонов самых престижных марок мира. В Ферлахе работают люди, по-

лучающие высокую заработную плату, обеспечивающую не менее высокий уровень жизни! Стоит выучиться на сборщика уникального охотничьего оружия, гравера, украшающего его, стать инженером, стоит выдержать конкурс на звание доцента? Стоит! Да и государство богатеет, имея богатых мастеров и инженеров – законопослушных налогоплательщиков. Плюс к этому высокое уважение к себе, и уважение общества к ним, к тому, что они делают! Единственное, что выходит за рамки нашего понимания: почему они готовят специалистов для всего мира бесплатно?

Долго мы сидели и беседовали с уважаемым доцентом Цезтгрубером. Было что спросить, и была дружеская атмосфера, позволяющая ответить. Я вспомнил, как учился в школе граверов, преподавал... А, узнав, что возраст учеников неограничен, грустно пошутил: "Плюнуть на все и пойти опять учиться в граверный класс!" Господин Цезтгрубер поддержал: "Вечерами будем ходить на охоту, тут бездна уток на озере и зверя в горах!"...

миллиона тончайших штрихов на квадратный сантиметр, из коих состоит убранство оружия, играющих и переливающихся в лучах света, создают иллюзию глубины и движения. Это завораживает, вызывает мистический ужас: гравированный металл живет своей собственной жизнью, в его глубине движутся слоны, шелестит трава... Винтовка дрогнула в руке, и что-то явно изменилось, как будто зверь заметил это движение! Chef-d'oeuvre – шедевр – высшее достижение искусства, мастерства!

Да будет вам известно, каждый год сотни художественных училищ и институтов выпускают в жизнь тысячи людей, в дипломах которых значится специальность – художник. А многих ли из них мы знаем, встречаем в экспозициях музеев? Нет, таких единицы. Именно так было всегда – и в прошлые века, и теперь. Признанный мастер – это уникальное явление, что позволяет им стать – одному Богу известно.

В каждой области художественного творчества – архитектуре, поэзии, музыке, живописи есть свои гении. Есть они и среди оружейников-штучников. Среди наших современников всемирно признанной звездой первой величины является Петер Хофер.

Как и живопись, созданная по чьему-то заказу, а потом украшающая национальные музеи, уникальное оружие тоже выполняется по чьему-то заказу и является товаром. Так же, как и уникальная живопись признанного мастера, уникальное оружие мастера-штучника имеет исключительную цену. Одно утешает покупателей: как каждое произведение искусства, эти шедевры, старея, только увеличивают свою цену!

Из личных впечатлений: Петер – современный достаточно молодой человек, буквально пышущий энергией, с руками на которых не скрыть следы его ремесла. Чуть-чуть прибавил солидности с нашей первой встречи четыре года назад, но те же джинеи и рубашка с расстегнутым воротом.

Мастер делает не имитацию оружия, а реальные современные системы. Та двухствольная винтовка для африканской охоты, с которой я начал рассказ (за нее уже получена предоплата в размере \$1 000 000) и которую во время разговора с Петером я вертел в руках, имела резиновый затильник приклада, ложу с крутой пистолетной рукояткой из почти тысячелетнего ореха, мощные антабки для ремня, самые современные замки и колдунку, была выполнена из нержавеющей стали. Тут же стояла трехствольная винтовка со стволами трех разных калибров, имеющая переводчик последовательности выстрелов, разработанный Петером и не имеющий аналогов в мире.

Он не чурается самых современных технологий и принципов построения оружия. Более того, он смог объединить вокруг себя столь же талантливых сподвижников, что очень редко удается художникам в силу их индивидуальности. Ему посылно все!

Мастерство Петра Хофера,

выпускника оружейной школы города Ферлаха, Австрия

Прежде всего определимся, о чем идет речь.

Объект анализа – оружие, произведенное в фирме "Peter Hofer Jagdwaffen". Заранее предчувствую вопросы, зачем писать о том, что нереально даже в мечтах у россиян:

"Нам даже не доступны рядовые, машинной работы ружья западных стран, а вы опять о раритетах!"

Нет, уважаемые соотечественники, оторвитесь от прозы жизни, вспомните, с каким восторгом вы смотрите на произведения Левитана в Русском музее. Ведь никто из вас не упрекнет великого живописца в том, что он не написал тысячи маленьких простеньких картинок для каждого дома. Он создал шедевр, музейную ценность, государственное достояние!

В конечном счете – одно из чудес света.

Именно такие мысли приходят в голову, когда рассматриваете произведения Петра Хофера. Об одном могу сожалеть: никакая фотография и, тем более, полиграфическое воспроизведение не могут пе-

редать реального впечатления от рассматривания оружия в собственных руках. Как, впрочем, и Левитан, восхищающийся в репродукции, ошеломляет в подлиннике. Два с половиной, три

